

Даутова Резида Вагизовна

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕЧАТИ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В ПОСЛЕСТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД

Статья раскрывает основные особенности развития печати в автономных республиках Поволжья и Приуралья в период "оттепели". На примерах из истории республиканских газет Татарии, Башкирии, Чувашии, Удмуртии, Марийской и Мордовской республик автор выявляет общие черты государственно-партийной политики по отношению к печатным средствам массовой информации автономных республик в первое послесталинское десятилетие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 57-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. **О внесении изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Калмыкия:** закон Республики Калмыкия от 3 января 1999 г. // Известия Калмыкии. 1999. 20 января.
9. **О гражданстве Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч** [Электронный ресурс]: закон Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч от 14 февраля 1992 г.: в ред. от 8 февраля 1994 г.. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. **О званиях, юбилейных медалях и государственной награде Республики Калмыкия** [Электронный ресурс]: положение утверждено Постановлением Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия от 7 августа 1993 г. № 81-IX: в ред. от 24.09.2010 № 434-IV. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
11. **О Конституционном Собрании Республики Калмыкия - Хальмг Тангч:** конституционный закон Республики Калмыкия – Хальмг Тангч от 19 марта 1994 г. // Известия Калмыкии. 1994. 22 марта.
12. **О референдуме Республики Калмыкия:** закон Республики Калмыкия от 1 октября 2007 г. № 376-III-3 // Хальмг Унн. 2007. 6 октября.
13. **О языках народов Республики Калмыкия:** закон Республики Калмыкия от 27 октября 1999 г. // Известия Калмыкии. 1999. 18 ноября.
14. **Омакаева Э. У.** Калмыцкий язык: история и современность // Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. М.: Наука, 2010. 568 с.
15. **По делу о проверке конституционности отдельных положений ч. 1 ст. 92 Конституции Республики Башкортостан, ч. 1 ст. 3 закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в ред. от 28.08.1997) и ст. 1 и 7 закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан»:** постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 1998 г. № 12-П // СЗРФ. 1998. № 18.
16. **Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г.:** в ред. закона Республики Калмыкия от 9 апреля 2010 г. № 174-IV-3 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

**SOME FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL CONTROL OF THE STATUS
OF THE REPUBLIC – THE CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION
(BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KALMYKIYA)**

Evgenii Aleksandrovich Gunaev

*Department of Social-Political and Ecological Researches
Kalmyk Institute of Classical Researches of Russian Academy of Sciences
gunaev@yandex.ru*

The author analyzes the features of the constitutional control of the status of the Republic of Kalmykiya – the constituent entity of the Russian Federation - in accordance with the Constitution of the Russian Federation of 1993 and the Steppe Code (Constitution) of the Republic of Kalmykiya of 1994 and concludes that some regional constitutional norms regulating the Republic of Kalmykiya status considered in the context of the federal constitutional foundations of the Russian Federation entity status need to be supplemented and concretized.

Key words and phrases: Constitution; status; constituent entity of the Russian Federation; statehood; the Republic of Kalmykiya.

УДК 070.4:93/94

Статья раскрывает основные особенности развития печати в автономных республиках Поволжья и Приуралья в период «оттепели». На примерах из истории республиканских газет Татарии, Башкирии, Чувашии, Удмуртии, Марийской и Мордовской республик автор выявляет общие черты государственно-партийной политики по отношению к печатным средствам массовой информации автономных республик в первое постсталинское десятилетие.

Ключевые слова и фразы: печатный орган областного комитета партии; объединенная газета; оптимизация работы; экономия средств; эффективность пропаганды; газетные кампании.

Резида Вагизовна Даутова, к.и.н., доцент

*Кафедра теории и практики электронных средств массовой информации
Казанский (Приволжский) федеральный университет
rvagiz@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕЧАТИ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК
ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В ПОСЛЕСТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД©**

История средств массовой информации всегда складывается под воздействием многочисленных объективных и субъективных факторов [7, с. 6]. 1953-1964 гг. вошли в историю российской журналистики как этап создания единого информационного пространства для ведения масштабной пропаганды коммунистической идеологии. Миссию советской печати очень точно сформулировал один из теоретиков партийной прессы

Е. А. Блажной: «Печать как средство общественной борьбы существует не для самовыражения, не только как плацдарм действий публицистики, а для самовыражения общества, партии, класса» [2, с. 39]. В начале XXI века политолог Д. Л. Стровский вычленил в агитационно-пропагандистской деятельности печатных средств массовой информации, являвшихся органами партийной и государственной власти, в качестве главной функцию управленческую: СМИ организовывали обсуждение различных государственных проектов, стимулировали критику в разрешенных границах, контролировали выполнение тех или иных решений [16, с. 22-23]. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что общая тональность журналистики периода хрущевской «оттепели» сохраняла пропагандистский дух сталинских лет. Вот что пишут об этом времени Ю. В. Аксютин и О. В. Волобуев: «Оставленное Сталиным “наследство” представляло сплав преподносимых официальной пропагандой исторических побед» [1, с. 8-9]. В их числе – мировая социалистическая держава, победившая в Великой Отечественной войне, с развитой промышленностью и всеобщей грамотностью. Эти победы были «подкреплены» общественной идеологией и в массовом сознании носили характер бесспорной истины [13, с. 161-164].

Однако послесталинский этап истории журналистики характеризуется и своими особенностями – это ослабление идеологического давления «сверху», освобождение от некоторых догматических стереотипов, критическое отношение к лубочно-официальной версии жизни советского общества. Историки журналистики отмечают усиление полемичности, пробуждение интереса журналистики к внутреннему миру простого человека, разрушение некоторых шаблонов, расширение жанрового и тематического своеобразия, активное развитие общественных начал вокруг деятельности СМИ, выражение гражданской позиции. Именно в период «оттепели» активно развивается структура журналистики, расширяя агитационно-пропагандистское пространство государственно-партийного аппарата. Необходимо отметить, что в большинстве случаев в роли инициатора и организатора в процессе возникновения новых центральных и местных изданий, новых видов прессы выступал ЦК КПСС [7, с. 185].

Появилась масса новых всесоюзных или центральных изданий – как специальных, так и общественно-политических (газеты «Промышленно-экономическая газета», «Социалистическая индустрия», «Советская торговля», «Московские новости», журналы «Партийная жизнь», «Агитатор», «Молодая гвардия», Москва», «Ленинград», «Нева», «Рабоче-крестьянский корреспондент»). К 1960-му году в стране издавалось около 4 тысяч журналов и других изданий журнального типа с годовым тиражом свыше 770 млн экз. [8, с. 168]. В 1961 году начинает свою работу Агентство печати «Новости» (АПН), целью которого было с самого начала налаживание контактов с международными национальными агентствами, издательскими фирмами, радиоккомпаниями 110 зарубежных стран. АПН представляло собой своего рода медиахолдинг, работавший на зарубежную аудиторию, – 51 журнал, 10 газет, 190 пресс-бюллетеней на 56 иностранных языках, издательство, выпускавшее литературу на русском и иностранных языках, телевизионные фильмы о внутрисоюзной и международной жизни [15, с. 4].

Однако бурный рост печатных средств массовой информации в центральных городах страны не означал такого же интенсивного роста СМИ в республиках Поволжско-Уральского региона. В Чувашской, Татарской, Марийской, Мордовской, Удмуртской и Башкирской автономных республиках выпускался примерно одинаковый ассортимент республиканских газет и журналов: две-три газеты, являвшиеся органами областных комитетов партии, молодежная и пионерские газеты – органы местного комитета ВЛКСМ, литературный журнал или журнал местного союза писателей, сатирический и несколько ведомственных. Также издавались местные выпуски таких партийных журналов, как «Агитатор» (или «Блокнот агитатора»), «Коммунист» и др.

Перечислим основные издания, выходившие в республиках Поволжья и Приуралья в послесталинский период. Марийская печать к 1960 году была представлена 31 газетой – республиканскими, городскими, районными и многотиражными. Главными партийными изданиями Марийской автономной республики считались «Марий коммун» (на марийском луговом языке) и «Марийская правда» (на рус. языке), возобновилось издание республиканской комсомольской газеты «Молодой коммунист» на марийском и русском языках, издавались пионерская «Ямде лий» («Будь готов» – на марийском луговом яз.), журналы – с 1954 г. литературно-художественный и общественно-политический «Ончыко» («Вперед» – на марийском луговом языке), сатирический журнал «Пачемыш» («Оса» – с 1957 г. на марийском языке, с 1958 г. – на рус. яз.) вырос из ежемесячных полос и приложений газеты «Марий коммуна», «Политическая информация» (на марийском и русском языке). Союз журналистов МАССР насчитывал в своих рядах только 60 человек,

В Мордовии в качестве ведущих изданий издавались: на мокшанском языке газета «Мокшень правда» («Мокшанская правда»), на эрзянском языке «Эрзянь правда» («Эрзянская правда»), на русском языке – «Советская Мордовия», комсомольская газета «Молодой ленинец», литературные журналы на эрзянском языке «Сятко» («Искра»), на мокшанском языке «Мокша».

Говоря об удмуртской печати, прежде всего, отметим республиканские газеты: на удмуртском языке – «Советская Удмуртия», на русском языке – «Удмуртская правда», «Комсомолец Удмуртии» (на рус. и удм. языках), литературно-художественный журнал «Молот». Известно, что в 1960-е годы под руководством Д. Яшина студенты удмуртского отделения филологического факультета Удмуртского педагогического института выпускали альманах «Азылань» («Вперед») с иллюстрациями будущего народного художника Удмуртии П. Елкина. Бурное развитие промышленности в Удмуртии стимулировало создание новых многотиражных газет («Металлист», «Темп» и др.). В 1958 году в республике издавалось 57 газет разовым тиражом 185 тысяч экземпляров. Но в начале 1960-х годов значительно сокращается количество районных газет, вместо них создаются газеты производственных колхозно-совхозных управлений. «Советская Удмуртия» становится дуближным вариантом «Удмуртской правды» и выходит под названием «Удмурт правда». Дуближный

вариант Удмуртского обкома ВКП(б)/КПСС двухнедельного всесоюзного «Блокнота агитатора» выходил под названием «Агитаторлэн блокнотэз» [20].

В Чувашии также издавались две главные республиканские газеты – «Коммунизм ялаве» («Знамя коммунизма» – на чувашском языке) и «Советская Чувашия» (на русском языке), комсомольская газета «Молодой коммунист», пионерская «Пионер сасси» («Клич пионера» – на чувашском языке), альманах «Дружба».

В Татарии в 1958 году издавались: «Советская Татария» (на русском языке) и «Совет Татарстаны» (на татарском языке), «Комсомолец Татарии», «Татарстан яшьляре» («Молодежь Татарстана» – на татарском языке), «Яшь сталинчы» (позже «Яшь ленинчы» – на татарском языке), газета «Херле ялав» (на чувашском языке – для проживавшего на территории ТАССР чувашского населения), журналы «Пионер» (с 1957 – «Ялкын», на татарском языке), «Совет эдэбияты» («Советская литература» – на татарском языке) и др. (в 1958 г. всего 6), а также свыше 100 районных и городских газет на татарском, русском, чувашском и удмуртском языках. Разовый тираж всех изданий составлял около 400 тысяч экземпляров [5, с. 539].

Ассортимент печатных изданий менялся в течение хрущевского десятилетия, прежде всего, за счет национальных изданий. «Оттепель» стимулировала стремление республик развивать национальную журналистику. Например, в 1958 году возобновил свои выпуски женский журнал «Азат хатын», издававшийся в Казани с 1926 по 1941 годы. Это произошло после того, как местный областной комитет партии, обратившись в ЦК КПСС, получил утвердительный ответ [17, д. 90, л. 18]. И это решение было в республике долгожданным. В этот же период в ТАССР начинают вновь издаваться «Казанский медицинский журнал» [Там же, д. 113, л. 25-26], «Коммунист Татарии» [Там же, д. 95, л. 3], «Яшь ленинчы» [18, д. 39, л. 19-20] и др. С 1956 года возможность читать сатирический журнал «Чаян» получает и русскоязычный читатель. В Татарии выходило свое партийное общественно-политическое и теоретическое издание – «Коммунист Татарии», издававшийся на русском и татарском языках («Татарстан коммунисты»).

Отдельной страницей в истории печатных СМИ республик Поволжья и Приуралья стало издание в 1963 году объединенных республиканских газет, когда вместо двух, выходивших на русском и родном языках, выпускалась одна. Главными факторами объединения газет явились поиск оптимизации работы республиканских СМИ и экономия материальных затрат на печатные издания. Считалось также, что совместная работа редакций двух больших республиканских газет даст возможность оперативно и всесторонне освещать жизнь республики, избежать дублирования тем и, что нередко случалось, разнобоя в оценке отдельных фактов, более разумно использовать творческие силы редакций и, наконец, содействовать росту профессионального уровня сотрудников газет. Выпуск объединенных газет должен был иметь положительное значение, как считали партийные комитеты, и для интернационального воспитания – как для сотрудников этих изданий, так и для читателей. «Новая организационная форма – объединенная редакция – ломает искусственно созданное размежевание журналистов по национальному признаку» [19, д. 10, л. 113], – сказал в своем докладе на семинаре работников областных и республиканских газет РСФСР, проходившем 12 мая 1964 года, редактор объединенной газеты Татарии Ш. Хамматов.

Действительно, профессиональный облик республиканских газет намного улучшился – в штате были оставлены самые лучшие «перья» [12, с. 84-86]. Была получена также и экономия материальных средств, позволившая укрепить финансово-экономическое положение газет. Эти и другие достижения были отмечены на вышеназванном семинаре. В своем выступлении редактор Чувашской объединенной газеты М. И Якимов привел такие цифры: до объединения газета «Советская Чувашия» получала для своего издания около 1 млн рублей государственной дотации, а после объединения газета сама стала получать прибыль до 18 тысяч рублей. Тираж газеты на чувашском языке был даже больше, чем тираж газеты на русском [19, д. 10, л. 11].

Также без государственных дотаций работала в 1963 году объединенная газета Татарии – она получила 116 тысяч рублей прибыли, что позволило ей запланировать в 1964 году получение более 200 тысяч рублей прибыли [Там же, л. 128-129]. «Вот уже почти год при меньшем количестве сотрудников (штат при реорганизации сократился на 35 человек) выходят республиканские газеты “Социалистик Татарстан” и “Советская Татария”... Мы смело подчеркиваем прогрессивность и жизненность создания объединенной редакции», – горворил на I Республиканской конференции селькоров в марте 1964 года редактор Ш. Хамматов [6, д. 63, л. 9].

Однако при всех положительных моментах объединения республиканских газет хотелось бы остановиться на негативных сторонах этого явления. Приведем показательную цитату из доклада Ш. Хамматова: «Весь коллектив редакции национальной газеты представлял собой как бы “цех” и “завод”, состоящий из людей одной национальности. Тут зачастую давали себя знать элемент национальной ограниченности, узости, ведомственный подход к решению важных хозяйственных и политических задач. В условиях работы объединенной редакции исключаются возможность раздувания национально-особенного, нам нет необходимости прибегать к уже изжившей себя политике коренизации редакционного аппарата» [19, д. 10, л. 115]. Фактически редактор объединенной газеты Татарии озвучил позицию партии, ориентировавшей деятельность средств массовой информации на массовую аудиторию – советское общество без каких-либо особых проявлений самобытного национального «лица». При подготовке номеров газет приоритет отдавался русскоязычным материалам, которые затем дублировались на родной язык. Подобная практика, естественно, не могла способствовать развитию национальной журналистики, лишая ее представителей возможности самостоятельного творчества. Более того, она серьезно отчуждала часть национальной аудитории, которую не устраивала подобная практика.

Еще одна проблема заключалась в том, что объединение газет потребовало пересмотра штатного расписания. Отделы подверглись значительному укрупнению, что сделало редакцию менее мобильной и действенной. В укрупненном виде газетам трудно было справляться с большим объемом работы. В объединенных

редакциях сократилось количество соборов, их работу стали выполнять внештатные корреспонденты. Информацию с мест получали из писем и сообщений рабселькоров, что потребовало дополнительной работы по редактированию, а порой полной переработки этого «сырого» непрофессионального материала.

При объединении республиканских газет не было учтено также и то обстоятельство, что газеты республик Поволжья, выходившие на национальном языке, как правило, уделяли больше внимания сельскохозяйственным темам, а русскоязычные газеты ориентировались на городского читателя и писали чаще о промышленных предприятиях. В содержании объединенных газет ощущался перекося в сторону городских тем, что, соответственно, сказало на читательской аудитории – жители сельских районов не находили на газетных страницах близких для них тем.

Объединение журналистских сил в целях повышения эффективности пропаганды можно назвать общей тенденцией журналистики периода «оттепели». Очень популярными в республиканских газетах тех лет были общие подборки, полосы, развороты, объединенные номера, подготовленные журналистами разных республик и областей. В качестве примера приведем несколько акций. Так, в подготовке специального номера объединенной газеты Татарии, посвященного строительству нефтепровода «Дружба», участвовали газеты «Правда Украины», «Советская Белоруссия», «Закарпатская правда», «Волжская коммуна», «Тамбовская правда», а также центральные органы печати Чехословакии, ГДР, Польши и Венгрии [14, с. 91-99].

Перед декабрьским Пленумом ЦК КПСС 1963 года вышел в свет тематический номер «Большая химия» – в его выпуске принимали участие областные газеты Поволжья и республиканская газета Башкирии.

В марте 1964 года редакции объединенной «Советской Татарии» – «Социалистик Татарстан», «Советской Башкирии», «Волжской коммуны» при участии областных газет Перми, Оренбурга, Саратова и Волгограда выпустили объединенный номер газеты, посвященный 25-летию создания «Второго Баку» [19, д. 10, л. 113-130]. Подобную практику можно считать прогрессивной – с точки зрения и обмена информацией, и сотрудничества редакционных коллективов различных регионов, и действенности газетного слова. В этот период интенсивно формируется единое информационное поле республик Поволжско-Приуральского региона, в котором приоритет отдается темам индустриализации. Связующей нитью проходит нефтяная тематика.

Анализ переписки местных комитетов партии с Центральным комитетом КПСС дает основание считать, что местные инициативы по расширению республиканской системы средств массовой информации и пропаганды (создание новых изданий или возобновление некогда закрытых) постоянно сдерживались ЦК. В числе главных аргументов отказа в первую очередь звучало отсутствие финансовых возможностей. К тому же, как полагали в ЦК КПСС, в автономных республиках нет необходимости издавать газеты и журналы в большом количестве. Особенно непонятными казались в Москве просьбы республик отказаться от дублирования русскоязычных газет и издавать самостоятельные национальные издания. Подобная практика касалась, прежде всего, многочисленных районных газет. Этот вопрос поднимали неоднократно представители поволжских и приуральских автономных республик на идеологических совещаниях в Москве. Обсуждался он и на местах представителями местной интеллигенции. С этой точки зрения очень показательным было выступление на одной из встреч Союза писателей Татарии с областным партийным комитетом татарского поэта Шарафа Мударриса: «Надо прекратить выпуск районных газет-дубляжей. Это я считаю проявлением недоверия к национальным кадрам, издательством к татарскому народу. Даже английские колонизаторы не дошли до этого» [10, д. 31, л. 6-15].

Надо отметить, что подобной политики ущемления прав коренного населения в ЦК КПСС придерживались и раньше. Не в пользу автономных республик решались многие вопросы, касающиеся местной печати, и в первой половине 1950-х гг. Об этом, например, свидетельствует письмо Н. С. Хрущеву от секретаря Чувашского обкома КПСС Т. А. Ахазова, который просит увеличить тираж «Советской Чувашии» и «Коммунизм ялаве» (от 6 июня 1954 г.) [9, д. 688, л. 96].

Просьбы возобновить местные издания содержались в письмах из Чувашской и Башкирской республик. В частности, 9 сентября 1954 года Башкирский обком КПСС обратился в ЦК КПСС с просьбой разрешить увеличить объем двух районных газет Туймазинского района «Путь Ленина» (на рус. яз.) и «Ленин юлы» (на тат. яз.) с двух до четырех полос формата А3 и периодичность с 2 до 3 раз в неделю. Аргументы были приведены веские: Туймазинский район – один из крупных сельскохозяйственных и промышленных районов республики, на территории которого к этому моменту находились 18 нефтяных предприятий, два строительных треста, 9 строительных и строительно-монтажных организаций, 21 колхоз, 2 МТС и 1 совхоз. Население района насчитывало 58 тысяч человек, из которых около 20 тысяч проживали в рабочем поселке Туймазы [Там же, д. 690, л. 22]. Последовал отказ.

В докладной секретарю ЦК КПСС П. Н. Поспелову от 25 ноября 1954 г. П. Кованов, зам. заведующего отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, пишет о просьбе Чувашского обкома КПСС возобновить выход сатирического журнала на чувашском языке «Капкан» и высказывает свое мнение о нецелесообразности этого [Там же, д. 688, л. 169]. Письмо секретаря Башкирского обкома КПСС С. Игнатъева в ЦК КПСС от 12 августа 1954 года посвящено также просьбе возобновить издание в республике журнала «Социалистическое хозяйство Башкирии» [Там же, д. 690, л. 20].

С письмом обращается в ЦК КПСС от имени удмуртской молодежи секретарь ЦК ВЛКСМ А. Шелепин – с просьбой возобновить в Удмуртской республике газету «Дась лу» («Будь готов!»), которая выходила до 1941 года тиражом в 30 тысяч экземпляров [10, д. 17, л. 4-5]. В феврале 1957 года Чувашский обком партии просит разрешения издавать две самостоятельные молодежные газеты «Молодежь Чувашии» и «Самрак коммунист» вместо «Молодой коммунист» и его дубляжа [Там же, л. 19-20].

В 1960 году Бюро ЦК ответило отказом на просьбу Татарского обкома КПСС увеличить тираж газет «Советская Татария», «Совет Татарстаны», журналов «Чаян», «Азат хатын», периодичность 18 районных газет с двух раз на три раза в неделю [11, д. 71, л. 148]. Такие факты были достаточно частыми, что дает основание считать подобную практику устойчивой тенденцией данного периода.

Практика дублирования газет с русского на родной язык тормозила развитие национальной журналистики в республиках Поволжья. Дублированию подвергались не только районные газеты, но и некоторые республиканские. Объяснялось это решение тем, что значительное количество официальной информации газеты получали на русском языке – от ТАСС, «Пресс-бюро» «Комсомольской правды», на русском языке были и основные решения вышестоящих государственных и партийных органов. С русского языка на родной язык переводилось большинство газетных корреспонденций. Однако переведенные тексты, как правило, получались сухими и в полной мере не передавали всей выразительности оригинала. В результате количество подписчиков дублированной газеты было всегда меньше, чем подписчиков газеты на русском языке. Эта проблема неоднократно поднималась республиканскими руководителями на различных совещаниях в ЦК КПСС. Писались обстоятельные письма с просьбами разрешить республикам издавать самостоятельные газеты на национальном языке.

В качестве примера можно привести Обращение Чувашского обкома КПСС в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС от 18 февраля 1957 года по поводу издания двух республиканских молодежных газет «Молодой коммунист» и его дуближа «Самрак коммунист» [Там же, д. 19, л. 19-20]. «Характерной чертой чувашских газет является их литературность, – говорится в обращении. – У чувашских читателей большой интерес к произведениям чувашской художественной литературы. Между тем в дублирующей газете такая возможность скрывается или почти не представляется ввиду определенных сложностей переводческого дела с чувашского на русский язык. При редакции молодежной газеты второй год работает литобъединение... Однако газета явно не удовлетворяет их запросы только потому, что она дублируется». В числе сложностей выпуска дублированных газет в обращении из Чувашии также называется и кадровый вопрос – дефицит специалистов, одинаково квалифицированно владеющих русским и национальным языками. Текст перевода на чувашский язык, как правило, больше русскоязычного. Из-за трудоемкости перевода всего номера процесс верстки длился очень долго.

Проблемы перевода возникали практически во всех республиках Поволжья. В качестве еще одного примера можно привести обзор газеты «За коммунизм» / «Коммунизм верч» – органа Пектубаевского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся (ноябрь 1957 г.) Марийской республики, в котором также отмечается низкое качество перевода, в частности – грубые ошибки, неудовлетворительные обороты, стилистические погрешности, злоупотребления иноязычными словами [3, д. 115, л. 54-57].

Эти доводы показались неубедительными для ЦК КПСС. Характерна записка, составленная по этому поводу отделом пропаганды и агитации в Бюро ЦК КПСС по РСФСР: «Такая практика выпуска молодежной газеты установилась во всех 13 автономных республиках. Для создания самостоятельных редакций комсомольских газет на 2 языках потребовалась бы большая государственная дотация. Так, только для одной чувашской комсомольской газеты надо дополнительно выделить около 400 тысяч рублей» [11, д. 19, л. 22].

Таким образом, развитие печатных средств массовой информации в республиках Поволжья и Приуралья в послесталинский период напрямую определялось тем, какая роль им отводилась в идеологической работе. Издание объединенной республиканской газеты вместо отдельных русскоязычной и национальной при приоритете русскоязычной, факт значительного сокращения количества районных газет автономных республик Урало-Поволжской зоны, с нашей точки зрения, стали серьезными факторами отчуждения коренного населения республик от политики партии и государства. Феномен отчуждения представляет собой оторванность общественных связей (экономических, политических, культурных и т.п.) от находящихся в этих связях индивидов, а условия их существования и деятельности – неконтролируемыми со стороны индивидов [4, с. 201]. Феномен отчуждения явился тормозом для развития местной, особенно национальной, журналистики.

Список литературы

1. **Аксютин Ю. В., Волобуев О. В.** XX съезд КПСС: новации и догмы. М.: Политиздат, 1991. 224 с.
2. **Блажной Е. А.** Публицистика и функция печати: к определению понятия функция // Проблемы теории печати. М., 1973.
3. **Государственный архив Республики Марий Эл (ГАРМЭ).** Ф. П-1. Оп. 8.
4. **Грушин Б. А.** Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987. 368 с.
5. **История Татарской АССР.** Казань: Тат. книж. изд-во, 1960. Т. 2. 584 с.
6. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. Р-1291. Оп. 1.
7. **Овсепян Р. П.** История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 г. – начало XXI в.: учебное пособие / под ред. Я. Н. Засурского. Изд-е 3-е, доп. М.: Изд-во МГУ; Наука, 2005. 352 с.
8. **Печать СССР за 50 лет:** статистические очерки. М., 1967.
9. **Российский государственный архив Новейшей истории (РГАНИ).** Ф. 5. Оп. 16.
10. **РГАНИ.** Ф. 5. Оп. 34.
11. **Российский государственный архив социально-политической документации (РГАСПИ).** Ф. 556. Оп. 15.
12. **Скорочкин Р. В.** Кадровый состав редакций газет Тамбовской области: 1953-1957 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2.
13. **Скорочкин Р. В., Преображенская Е. М.** Эволюция содержания комсомольско-молодежной газеты Тамбовской области в 1950-е – 1980-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 1.

14. Слезин А. А., Скорочкин Р. В. Областная партийная газета «Тамбовская правда» как зеркало перемен: 1953-1957 гг. // Клио. 2007. № 2.
15. Союз журналистов СССР между IV и V съездами. М., 1982.
16. Стровский Д. Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода: 1917-1985 гг.: автореф. дисс. ... д-ра полит. н. Екатеринбург, 2002, 43 с.
17. Центральный Государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 38.
18. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 41.
19. ЦГА ИПД РТ. Ф. 8239. Оп. 1.
20. Шкляев А. Г. История удмуртской национальной периодики по данным критики и публицистики [Электронный ресурс]. URL: <http://shklyayev.ru/public/nac-periodika.htm> (дата обращения: 05.05.2011).

PRESS DEVELOPMENT FEATURES IN AUTONOMOUS REPUBLICS WITHIN VOLGA AND TRANS-URAL REGIONS IN POST-STALIN PERIOD

Rezida Vagizovna Dautova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Theory and Practice of Electronic Media
Kazan' (Volga Region) Federal University
rvagiz@yandex.ru

The author describes the main features of press development in autonomous republics within Volga and Trans-Ural regions during "thaw" period by the examples from the history of the republican newspapers of Tatarstan, Bashkortostan, Chuvashia, Udmurtiya, Mari and Mordovian Republics and reveals the common features of state-party policy in relation to print media of autonomous republics in the first post-Stalin decade.

Key words and phrases: Regional Party Committee press organ; joint newspaper; work optimization; cost cutting; propaganda efficiency; newspaper campaign.

УДК 86.372

В статье исследуется состав ризничной утвари в монастырях Верхнего Поволжья (Тверская, Ярославская, Костромская епархии) во второй половине XVIII – начале XX века. К этому периоду многие древние обители региона хранили в своих ризницах уникальные произведения декоративно-прикладного искусства. Продолжалось пополнение предметов церковной утвари изделиями современных мастеров.

Ключевые слова и фразы: ризничная утварь; монастыри; Верхнее Поволжье; Тверская епархия; Ярославская епархия; Костромская епархия; вторая половина XVIII – начало XX века.

Валерий Витальевич Денисов, кандидат культурологии
Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей
vvdenisov@bk.ru

СОСТАВ РИЗНИЧНОЙ УТВАРИ В МОНАСТЫРЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)©

Церковная утварь, имевшая распространение в монастырях РПЦ, никогда не осознавалась как простая совокупность предметов утилитарного характера. По мнению И. В. Игошева: «Произведения драгоценной церковной утвари так же, как и иконы, являлись важной частью православного храма: они всегда почитались и относились к священным предметам» [8, с. 35]. В статье анализируется состав ризничной утвари во второй половине XVIII - начале XX века в монастырях Верхнего Поволжья, включающего в себя территории Тверской, Ярославской и Костромской епархий.

Начать изучение данного вопроса необходимо с обследования ризниц в обителях Тверской епархии. Так, в описании первоклассного Калязинского Троицкого монастыря упоминается значительное число предметов богослужбной утвари: крестов, панагий, икон, облачений, сосудов. В начале XX в. собрание этой обители было удостоено особого внимания членов Тверской ученой архивной комиссии, занимавшихся обследованием ризничного имущества. В результате осмотра группа исследователей пришла к выводу, что «ризница Калязина монастыря – это богатый церковно-археологический музей» [2, с. 59-60].

В Калязинской Троицкой обители хранились различные кресты: нательные, наперсные, на престольные, выносные, запрестольные, а также киотные. В качестве примера можно привести крест серебряный, чеканный с вкладной надписью: «Лета (1684) месяца июля, в первый день, построил сей животворящий крест Колязина монастыря архимандрит Евфимий, по обещанию своему тут же в Колязин монастырь, вкладу по родителям своим в вечное поминовение»¹. Другой крест-мошевик XVIII в., серебряный, позолоченный

© Денисов В. В., 2011

¹ Тверской государственный объединенный музей (Калязинский филиал) (ТГОМ (КЗФ)). № 6.